

Хэй, сколько лет, сколько зим, Мадарик

Только одно могло заставить их отказаться от изначального плана и использовать запасной козырь!

От такой мысли в глазах Мадары загорелся огонек.

Захватывающе, как же захватывающе!

Ему одному было бы скучно на этом свете!

Внезапно рядом раздался крик гнева и боли...

- Нагато! - освобожденная Конан бросилась к телу товарища.

Осознав, что жизнь окончательно покинула тело Нагато, она вперила в Учиху Мадару разгневанный, даже кровожадный взгляд.

- Мне плевать, Мадара ты там или кто, и кому изначально принадлежал Риннеган, для меня это глаза Нагато и никого больше. Так что сейчас же верни мне его глаза! - свирепо проскрежетала зубами Конан.

- А, кто дал право случайной пешке разговаривать со мной таким тоном? - пренебрежительно сказал Мадара, лишь краем глаза взглянув на нее.

Тогда разгневанная и опечаленная Конан медленно поднялась на ноги перед бездыханным трупом товарища. Она прекрасно отдавала себе отчет, что это настоящий Мадара, и что она ему не ровня.

Но вернуть глаза Нагато — это её долг!

Может Нагато и Яхико мертвы, но их воля продолжит жить. Воля, что поддерживала её в этом полном боли и страданий мире. Воля, что давала ей силы жить и продолжать двигаться вперед!

Бумажный Ливень!

Бумажный Сюрикен!!

С такими мыслями Конан сложила серию ручных печатей и обрушила на Мадару бумажный дождь из множества вращающихся сюрикенов.

После чего её тело тоже превратилось во множество листов, устремившихся к Мадаре под прикрытием бумажного ливня из сюрикенов.

Но при виде этой масштабной атаки, ни один мускул не дрогнул на лице сильнейшего Учихи. Он лишь слегка согнул ноги в коленях и мгновенно исчез, оставив после себя мимолетный размытый силуэт.

Стрелой ринувшись вперед, Мадара играючи уклонился от множества бумажных сюрикенов, ни один волос не упал с его головы, а потом бросил беглый взгляд и небрежно ударил кулаком в сторону.

Спустя миг там, среди множества листов бумаги, сформировалось тело Конан и, отхаркиваясь кровью, со всего маху сломало собой несколько деревьев, пока в конечном итоге не впечаталось в землю.

– Хочешь потанцевать? – приподнял подбородок и беспристрастно спросил сильнейший Учиха, глядя вслед отброшенной куноичи.

– Верни мне их... верни глаза Нагато! – с трудом поднялась на ноги, вытерла кровь с губ и сердито воскликнула Конан в отчаянии.

После этих слов она, крепче сжав рукояти кунаев, вновь отчаянно бросилась к Мадаре, невзирая на сильную боль от ранений и травм по всему телу.

– Ну тогда умри! – все так же равнодушно заявил Учиха, готовясь нанести последний, смертельный удар, но затем он резко повернул голову и взволнованно ухмыльнулся, забыв про Конан. – Ты уже здесь?!

Бууум!

Сразу после этих слов вдали вспыхнула невероятно мощная аура.

Если аура Мадары была властной, то эту переполняло от ярости.

Затем там же раздался чудовищный гул, от которого содрогнулось само небо.

Словно на куски рвали атмосферу планеты.

Не прошло много времени, как в поле зрения всех присутствующих появился сияющий поток света, напоминавший собой падающую комету.

И эта комета летела прямо к ним, причем на невообразимой скорости.

Даже израненная Конан, собиравшаяся броситься в отчаянную последнюю атаку на Учиху, резко застыла на месте, как только почувствовала эту ауру.

А когда куноичи хотела повернуть голову в сторону источника этой ауры, чтобы взглянуть, что там вообще происходит, земля перед ней покрылась огромной паутиной трещин.

Сразу после чего там появилась человеческая фигура, сопровождаемая чудовищным, даже можно сказать штормовым ветром.

Ветер оказался настолько силен, что почти сразу сбил израненную Конан с ног, заставляя её цепляться руками за землю.

Немного отойдя от шока, она бросила на спину внезапно появившегося человека нервный взгляд.

Тогда этот пугающий человек слегка повернул голову, явив взору Конан профиль очень молодого лица.

- Простите, не успел притормозить заранее, - улыбнулся юноша.

После этих слов он слегка повернул корпус и протянул руку упавшей куноичи.

Это заставило Конан растеряться, однако затем она опомнилась, вскочила на ноги и резко отскочила назад, игнорируя растущую боль от ранений.

Она знать не знала этого молодого человека, тем не менее одно только появление указывало, сколь пугающей силой он обладает.

Юдао пожал плечами, заметив на себе настороженный взгляд Конан, а потом повернул голову и уже с ухмылкой взглянул на Мадару напротив.

- Хэй, сколько лет, сколько зим, Мадарик... кажется я мальчика припозднил, да? - покачал головой Первый Мизукаге.

При виде тела Нагато на его лице отразилось легкое сожаление, но голос остался все таким же спокойным и ровным.

- Юдао! Ты и правда вырвался на свободу!! – ухмыльнулся от уха до уха Мадара, пропустив уничижительное прозвище мимо ушей.

- Не лучше ли мертвецам оставаться там, где им самое место, ну... на том свете, как думаешь?
- беспомощно почесал затылок Юдао.

- Только мне решать, где мне самое место, – бодро размял кулаки Мадара, взволнованная улыбка не сходила с его лица.

- Ниндзюцу реинкарнации Риннегана? Так страшно, так страшно... – слегка прищурился Юдао, взглянув на глаза с концентрическими кругами.

Первый Мизукаге несколько не боялся Учихи Мадары с Вечным Мангекье Шаринганом. Более того, даже давал гарантию процентов семьдесят, а то и больше, что сможет отправить его обратно на тот свет.

Сендзю Хаширамы ведь сейчас не было, да и крошечный Треххвостый на плече обеспечивал надежную защиту от Гендзюцу.

Но Учиха Мадара с Вечным Мангекье Шаринганом и Учиха Мадара с Риннеганом — это два совершенно разных противника.

Тут ему не недоделанные Шесть Путей Пейна, а подлинный обладатель легендарного Риннегана, способный продемонстрировать его истинное могущество.

Учитывая арсенал техник Риннегана, Первый Мизукаге не то что более семидесяти, а даже пятьдесят процентов мог дать только с натяжкой...

- Ты знаешь о ниндзюцу реинкарнации? – приподнял брови Мадара.

- Я вернулся гораздо раньше тебя и успел многое разузнать, разве что твое... воскрешение меня удивило, немного, – равнодушно ответил Юдао, изначально он хотел сказать «раннее воскрешение», однако в последний момент решил опустить слово «раннее».

На что Мадара остро прищурился. Один только факт возвращения Первого Мизукаге давал ему пищу для многих размышлений...